

Хэ Ицзянь присоединился к съёмочной группе на несколько дней позже Ту Муюаня. Когда он приехал, его поселили в комнату по соседству с Ту Муюанем. Однако в первую же ночь он вечно торчал у Ту Муюаня, так и не вернувшись к себе.

Первые два дня на съёмках были спокойными: все готовились к началу работы, и у Хэ Ицзяня дел было немного. В свободное время он обычно брал телефон и сценарий и отправлялся в номер к Ту Муюаню.

Они привыкли жить вместе в общежитии, и Хэ Ицзянь был тем, кто любил поболтать с Ту Муюанем, когда ему было скучно.

Он давно уже привык валяться на кровати Ту Муюаня, но в последнее время, когда Хэ Ицзянь просто развлекался, Ту Муюань начал проявлять знаки внимания.

То он сжимал его ладонь, то гладил по талии. Иногда, продолжая ласкать, Ту Муюань придавливал Хэ Ицзяня к себе, нежно обнимал и прикусывал мочку уха.

Хэ Ицзянь с детства не привык к такой близости с семьёй, поэтому ежедневные проявления нежности казались ему непривычными, и иногда он даже нарочно избегал Ту Муюаня.

Ему казалось, будто тело его покрыто слоем мёда, который неизбежно притягивает Ту Муюаня, заставляя того тереться об него.

Например, десять минут назад они ещё возились на кровати, и сцена была довольно горячей.

Ту Муюань не хотел отпускать Хэ Ицзяня, но у того не было настроения. Он просто хотел поиграть с телефоном, а не предаваться страсти, и ему было больно. Как бы Ту Муюань ни уговаривал, ничего не помогало.

В конце концов Хэ Ицзянь отчитал его, схватил сценарий, сел на стул и начал читать. Ту Муюань решил, что он рассердился, и тут же замолчал, усадив себя на диван смотреть финансовые новости.

— Лао Ту, этот персонаж действительно интересный, — сказал Хэ Ицзянь, держа сценарий подальше от глаз и прищуриваясь.

В комнате горел телевизор, Ту Муюань смотрел новости. Услышав слова Хэ Ицзяня, он обернулся. Хэ Ицзянь низко склонился над сценарием, читая сосредоточенно.

Его чёлка была не причёсана и слегка растрёпана, возможно, из-за выбранного ракурса. Лицо было белым и маленьким, с острым подбородком — в нём чувствовалась сильная юношеская жилка.

Голос звучал мягко и нежно.

Ту Муюань вспомнил, как часто по ночам прижимал его к себе, требуя продолжения, и подумал, что Хэ Ицзяню, должно быть, нелегко с ним. Ему захотелось дать ему много денег.

...

Развратился я что ли? Деньги... Деньги он, наверное, не возьмёт? Лучше не злить его.

На самом деле Ту Муюань просто хотел сделать его счастливым.

Ту Муюань часто чувствовал, как сердце бьётся быстрее, когда он смотрит на лицо своего парня. И голос Хэ Ицзяня был действительно прекрасен: одного лишь звука его речи было достаточно, чтобы Ту Муюань чувствовал себя счастливым каждый день.

Его чувства были похожи на одну известную фразу: «Любовь к человеку начинается с внешности, погружается в талант, верна характеру, одержима телом, пленена голосом и опьянена глубиной чувств».

Просто Ту Муюань был не красноречив. Он часто чувствовал, что Хэ Ицзянь хорош, но не мог подобрать красивых слов, выражая свои чувства молча на деле.

Он слишком любил Хэ Ицзяня, поэтому всегда хотел ласкать его. Вот и всё.

Хэ Ицзянь, конечно, не мог понять чувств Ту Муюаня, потому что никогда раньше не испытывал настолько сильной физической реакции на другого человека.

Возможно, потому что с детства он был слишком красив, Хэ Ицзянь отлично знал, какой характер скрывается за этой обманчивой внешностью, поэтому красавчики его никогда не впечатляли.

Поскольку он судил не по внешности, Хэ Ицзянь не мог понять мыслей девушек, которые влюблялись в него только из-за его красоты.

Хэ Ицзянь размышлял о своей роли. Хотя со стороны казалось, что он больше играет, на самом деле важные дела он не упускал.

Он не был ленив, просто видел, как Ту Муюань всегда слишком серьёзен, и иногда хотел заставить его отдохнуть, заодно развеяв собственную скуку.

— Этот Ли Цзи, он кажется таким правильным, но на самом деле в душе он бунтарь. У него определённо есть волчьи амбиции, и взгляд у него очень пронизательный, — Хэ Ицзянь поделился анализом персонажа.

Ту Муюань заставил себя сосредоточиться на обсуждении, стараясь отвлечься от внешности и голоса Хэ Ицзяня.

Но тут он внезапно заметил руку, державшую сценарий.

Рука тоже была очень красивой и притягивала взгляд.

... Ту Муюань замолчал.

— У Ли Цзи и твоего персонажа, Хуан Цзысюя, есть совместная сцена. Полицейский кузен Хуан Цзысюя был убит наркоторговцами, и Хуан Цзысюй, скрыв это от всех, пользуясь своим служебным положением, готовился расправиться с преступниками. Ли Цзи изначально не хотел мешать Хуан Цзысюю мстить, но когда об этом узнало слишком много людей, он лично вмешался, чтобы остановить его.

Хэ Ицзянь уже немного вошёл в роль. В последнее время он постоянно думал о сюжете сценария, полностью перевоплотившись в персонажа, и был готов начать, как только режиссёр даст команду.

Он давно не снимался и скучал по этому ощущению.

— Ты точно сыграешь отлично... Честно говоря, я с нетерпением жду твоей игры, — сказал Ту Муюань. В его глазах Хэ Ицзянь был подобен огромной сокровищнице, полной сокровищ.

— Я не такой крутой, в группе много опытных мастеров, не стоит их раздражать, — Хэ Ицзянь наклонился, поправил чёлку, откинув её назад. Он посмотрел на Ту Муюаня, прищурился и подошёл, садясь рядом.

— Лао Ту, посмотри сюда, это твоя роль. Я думаю, что внутренний мир Хуан Цзысюя здесь не так прост, как кажется на поверхности. Давай я тебе объясню...

В итоге новости они так и не досмотрели: Хэ Ицзянь объяснял Ту Муюаню игру до самого вечера, и уже пора было спать.

Хэ Ицзянь действительно поделился всем, что умел, ничего не утаив, и рассказал Ту Муюаню всё.

Ту Муюань тоже очень внимательно слушал и учился, сохраняя полную концентрацию.

— Вот примерно так, но в итоге всё будет зависеть от того, что скажет режиссёр Чэнь.

Глаза Хэ Ицзяня устали, он потерял их, и в тусклом свете ночника Ту Муюань обнял его за шею и нежно поцеловал в веко.

— Ицзянь, спасибо.

Лёгкая улыбка на лице Ту Муюаня заставила Хэ Ицзяня почувствовать облегчение. Он серьёзно кивнул и сжал пальцы Ту Муюаня.

— Пойдём, умойся и спать.

— Сегодня не уходи, остаётся ночевать у меня.

Ту Муюань, видимо, хотел обнять его во сне, поэтому пригласил Хэ Ицзяня остаться.

Ту Муюань редко сам просил Хэ Ицзяня остаться, обычно это Хэ Ицзянь сам норовил не уйти.

Хэ Ицзянь и не собирался возвращаться в свою холодную постель. Он пошёл к себе за пижамой. Принимая душ, он вспомнил о полном любви взгляде Ту Муюаня, и сердце вдруг словно обожгло огнём.

Хэ Ицзянь сглотнул, открыл глаза в облаке пара и начал готовить себя, мылся чуть дольше обычного, и когда вышел, плечи его уже слегка покраснели.

Ту Муюань ждал, пока Хэ Ицзянь закончит душ, чтобы лечь спать вместе. Он сидел на диване и смотрел программу об археологии.

Он был в серо-белой полосатой пижаме, очень домашней и удобной. Хэ Ицзянь вышел в халате и сел рядом с Ту Муюанем, закрыл глаза и прислонился к его плечу.

— Лао Ту, я хочу немного отдохнуть, прислонившись к тебе.

— Пойдём на кровать спать.

Хэ Ицзянь молча покачал головой. Они отдыхали, как вдруг выражение лица Ту Муюаня

изменилось. Он схватил Хэ Ицзяня за запястье, но не смог сдержать его ловкие пальцы.

— Что ты делаешь?

Лицо Ту Муюаня выдавало растерянность, в то время как Хэ Ицзянь выглядел спокойнее.

— Щиплю тебя, мягко, приятно на ощупь.

— ... Не играй так, — Ту Муюань слабо сопротивлялся, он потянулся другой рукой, чтобы остановить пальцы Хэ Ицзяня, но получил сердитый взгляд.

— Ты дашь мне щипать?

— Нет, у меня будет реакция, не шали.

— Нет, ты должен быть мягким, так приятнее щипать.

— Это невозможно.

<http://bllate.org/book/16697/1533436>